

Ф. Изложение имевших место нарушений Конвенции или Протоколов к ней и подтверждающих доводов

59. Статья Статья 6 §§ 1 и 3 (с) Конвенции	<p>Пояснения</p> <p>Ф.1. Протоколы личного досмотра Заявителя и досмотра его автомашины в той части, в которой в них воспроизводятся так называемые объяснения Заявителя, данные во время этих действий, являются формой фиксации эти объяснений, а суть - показаний Заявителя. Указанные протоколы досмотров являются точно такой же формой фиксации показаний Заявителя, какой является протокол его допроса применительно к показаниям, данным Заявителем во время допроса. И в этом смысле эти протоколы досмотров ничем не отличаются от протоколов допросов. Равным образом показания оперативного сотрудника <Ш.> и понятого <Х.> в той части, в какой в них воспроизводятся объяснения (суть - показания) Заявителя, данные во время названных выше досмотров, а также воспроизводится содержание его явки с повинной (суть - также показаний против себя самого), являются формой показаний самого Заявителя (ср. с «объяснениями», зафиксированными в протоколе осмотра, в Aleksandr Zaichenko v. Russia, no. 39660/02, 18 February 2010).</p> <p>Ф.2. Указанные выше показания Заявителя, данные во время досмотров и при оформлении явки с повинной и включенные в протоколы досмотров и в показания <Ш.> и <Х.>, были даны Заявителем до (без) разъяснение ему права пользоваться помощью защитника и права сохранять молчание и не свидетельствовать против самого себя. Это прямо следует из признания судом того факта, что на момент принятия от Заявителя явки с повинной ему не были разъяснены указанные права (см. п. Е.15 выше), а также того обстоятельства, что досмотры предшествовали оформлению явки (см. п. Е.2-5 выше).</p> <p>Ф.3. При этом на момент дачи Заявителем указанных выше показаний он уже был задержан по подозрению в том, что он «торгует наркотиками» - это подозрение в совершении преступления было прямо озвучено сотрудниками ФСКН сразу после задержания (см. п. Е.1-2 выше) и было понятно из вопросов, заданных заявителю во время досмотров (см. п. Е.3-4 выше). Это прямо установлено судом первой инстанции, который признал протокол явки Заявителя с повинной недопустимым доказательством именно по той причине, что явка была принята после задержания, но при этом без разъяснения Заявителю указанных выше прав. Это также вытекает из хронологии событий: задержание 19 марта 2016 г. около 17:30 (согласно утверждениям сотрудников ФСКН) или около 16 часов (согласно утверждениям Заявителя и <А.>) предшествует составлению в 18:10 и 18:40 того же дня протоколов досмотров, содержащих показания Заявителя, и принятию после этого явки с повинной, также содержащей его показания.</p> <p>Ф.4. Показания Заявителя, данные им во время досмотров, по сути были даны во время допросов, поскольку они были даны в ответ на поставленные перед заявителем вопросы, касающиеся возможного совершения им преступления.</p> <p>Ф.5. Как статья 6 Конвенции, так и российское уголовно-процессуальное законодательство гарантируют лицу право пользоваться помощью защитника с момента задержания по подозрению в совершении преступления и, соответственно, предполагают разъяснение задержанному этого права (см., например, Turbylev v. Russia, no. 4722/09, § 94, 6 October 2015). Кроме того, статья 6 Конвенции требует, чтобы по общему правилу доступ к защитнику был предоставлен подозреваемому до первого допроса (Salduz v. Turkey [GC], no. 36391/02, §§ 54-55, ECHR 2008).</p> <p>Ф.6. Право сохранять молчание и не свидетельствовать против себя признано Судом составляющим права на справедливое судебное разбирательство по смыслу статьи 6 § 1 Конвенции (см. John Murray v. the United Kingdom, 8 February 1996, § 45, Reports 1996-I). При этом возможность прибегнуть к помощи защитника до первого допроса является одной из процессуальных гарантий права не свидетельствовать против самого себя (см. Salduz v. Turkey [GC], § 54).</p> <p>Ф.7. В связи с этим важно отметить, что Заявитель воспользовался правом сохранять молчание и не свидетельствовать против себя в течение нескольких минут после его разъяснения и предоставления ему защитника (см. п. Е.6-8 выше).</p>
---	--

Изложение имевших место нарушений Конвенции или Протоколов к ней и подтверждающих доводов (продолжение)

<p>60. Статья</p>	<p>Пояснения</p> <p>Ф.8. Названные выше показания Заявителя, данные во время досмотров и оформления явки с повинной, зафиксированные в протоколах досмотров и введенные в процесс через эти протоколы и показания <Ш.> и <Х.>, являлись если не единственным доказательством виновности Заявителя в совершении обоих вмененных ему преступлений, то во всяком случае определили исход разбирательства по предъявленным ему уголовным обвинениям. Применительно к первому обвинению без показаний Заявителя у суда имелись лишь доказательства, которые со всей очевидностью не могли привести к не вызывающему разумных сомнений выводу о его виновности. Это доказательства, свидетельствующие о сбыте наркотических средств <С.> кем-то, использующим телефоны с номерами, заканчивающимися на 5774 и 5667, и банковскую карту с номером, заканчивающимся на 0245 (см. п. Е.11.1-2 выше). Это доказательства, свидетельствующие о том, что телефон с номером, заканчивающимся на 5774, и карта с номером, заканчивающимся на 0245, были обнаружены у Заявителя (см. п. Е.11.5.1 выше). Это показания оперативного сотрудника <Ш.> о наличии неких не названных, не предъявленных им и не имеющих в материалах уголовного дела оперативных материалов в отношении Заявителя (см. п. Е.11.5.3 выше). Это данные на предварительном следствии и не подтвержденные в суде показания <А.>, которые в части информации о продаже Заявителем курительных смесей не являются инкриминирующими, а в части «расфасовывания наркотических средств» вызывают вопрос о том, как она могла определить на вид, что средства являются именно наркотическими (см. п. Е.11.5.5 выше). Это показания <В.> (см. п. Е.11.5.6 выше), который не смог указать источник своей осведомленности о том, что наркотические средства ему продавал именно Заявитель - что делает его показания явно недопустимыми в соответствии с национальным процессуальным законом (см. п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ). Наконец, это информация о наличии на изъятом у Заявителя жестком диске неконкретизированной переписки о передаче кем-то кому-то чего-то через закладки (см. п. Е.11.5.7 выше), при том, что Заявитель говорил, что это он приобретал наркотические средства через закладки. Лишь названные выше показания Заявителя могли установить инкриминирующую его связь с телефоном «Филипс» и картой «Совкомбанка», с которыми другие доказательства связывали совершение преступления. Кроме того, показания Заявителя были использованы судами для признания недостоверными показаний Заявителя, данных им позже, а также показаний <Я.>, подтвердившего, что Заявитель нашёл сверток с телефоном и картой накануне задержания (см. п. Е.16 выше), и показаний <А.>, данных на предварительном следствии (см. п. Е.11.5.5 выше). Огромная важность показаний Заявителя для постановления обвинительного приговора подтверждается и аргументацией суда апелляционной инстанции (см. п. G.4 ниже). Что касается второго вмененного Заявителю преступления, то едва ли обнаружение у него в гараже наркотического средства, даже с пакетиками и ложкой для фасовки, и неконкретизированные и ничем не подтвержденные показания оперативного сотрудника <Ш.>, которые в воспроизведенной судом части даже не касались Заявителя, но относились к некой преступной группе, использовавшей номера телефона и карты, обнаруженных у Заявителя (см. п. Е.13-14 выше), могли сами по себе, без названных выше показаний Заявителя, привести к выводу о его виновности.</p> <p>Ф.9. Таким образом, в нарушение статьи 6 §§ 1 и 3 (с) Конвенции, выводы судов о совершении Заявителем преступлений были в критически важной степени обоснованы показаниями Заявителя, данными после задержания и начала допроса без разъяснения ему права пользоваться помощью защитника и без предоставления защитника, а также без разъяснения права сохранять молчание и не свидетельствовать против себя самого, которые после предоставления ему защитника и разъяснения права сохранять молчание и не свидетельствовать против себя самого Заявитель никогда не подтверждал.</p>
-------------------	---

Г. Соответствие жалобы условиям приемлемости, установленным статьей 35 § 1 Конвенции

Для каждой жалобы подтвердите, что Вы использовали все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты, включая судебное обжалование, а также укажите даты вынесения и получения окончательного решения, чтобы подтвердить соблюдение шестимесячного срока.

<p>61. Жалоба Статья 6 §§ 1 и 3 (с) Конвенции</p>	<p>Информация об использованных средствах правовой защиты и дате окончательного решения</p> <p>Г.1. В своей апелляционной жалобе Заявитель указал, что его показания, изложенные в протоколах личного досмотра и досмотра его автомобиля, на которых построено обвинение, были даны без разъяснения права не свидетельствовать против себя самого и права пользоваться помощью защитника (см. с. 72 ниже).</p> <p>Г.2. Адвокат <Ю.> в своей апелляционной жалобе указала на недопустимость использования показаний оперативного сотрудника <Ш.> и понятого <Х.> в той части, в которой в них воспроизводятся пояснения Заявителя, данные во время его личного досмотра и досмотра его автомобиля с грубым нарушением прав Заявителя, предусмотренных Конституцией РФ и уголовно-процессуальным законодательством, а также явки с повинной, которая признана недопустимой самим судом (см. с. 85-86 ниже).</p> <p>Г.3. Защитник Заявителя <Э.> в своей апелляционной жалобе указал, что выводы суда о принадлежности телефона «Филипс» и банковской карты «Совкомбанка» базируются на показаниях Заявителя, зафиксированных в протоколах личного досмотра и досмотра его автомашины, которые получены недопустимым образом, без разъяснения прав пользоваться помощью защитника и права не свидетельствовать против самого себя, а также на показаниях оперативного сотрудника <Ш.> и понятого <Х.> о том же самом, являющихся производными от показаний Заявителя и его явки с повинной (см. с. 113-116 ниже).</p> <p>Г.4. Однако суд апелляционной инстанции дал на все эти претензии только такой ответ: «Показаниям свидетелей <Ш.> и <Х.> судом дана надлежащая оценка, оснований для признания данных показаний недостоверными нет, поскольку, вопреки доводам апелляционных жалоб, свидетели называют источник своей осведомленности. При этом, вопреки доводам жалоб стороны защиты, тот факт, что [Заявитель] давал пояснения о принадлежности сотового телефона и банковской карты при личном досмотре и осмотре автомобиля без адвоката, не является основанием для признания недопустимыми доказательствами ни протоколов осмотра, ни показаний вышеуказанных свидетелей» (см. с. 144 ниже). Более того, суд апелляционной инстанции сам тут же сослался на «заявления» Заявителя, зафиксированные в протоколах личного досмотра и досмотра его автомашины: «Доводы осужденного и стороны защиты о том, что... мобильный телефон и банковская карта находились в пользовании других лиц, а [Заявитель] не причастен к сбыту наркотических средств <С.>, опровергаются приведенными доказательствами. Непосредственно после задержания [Заявитель] в присутствии понятых... заявил о том, что указанные предметы им используются для осуществления незаконного сбыта наркотических средств. Данное заявление было зафиксировано в протоколе личного досмотра и досмотра транспортного средства, который подписан, в том числе и самим [Заявителем]» (см. с. 146-147 ниже).</p> <p>Г.5. Таким образом, Заявитель, а также его адвокат <Ю.> и его защитник <Э.>, действовавшие в интересах Заявителя, использовали все доступные и эффективные средства правовой защиты, к которым в данном случае относилась только подача апелляционных жалоб (см. <i>Kashlan v. Russia (dec.)</i>, no. 60189/15, 19 April 2016). Однако это не привело к признанию и исправлению допущенных нарушений.</p> <p>Г.6. Окончательным решением по делу по смыслу статьи 35 § 1 Конвенции является апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам апелляционной инстанции <НАИМЕНОВАНИЕ-2> областного суда от <ДАТА-2>. Со дня его вынесения прошло менее шести месяцев. Соответственно, настоящая жалоба подаётся с соблюдением правила о шестимесячном сроке.</p>
---	--

62. Располагали или располагаете ли Вы каким-либо средством защиты или обжалования, которым Вы не воспользовались?

Да

Нет

63. Если Вы ответили «Да» на предыдущий вопрос, укажите, какие средства защиты или обжалования Вы не использовали, и объясните почему.

Н. Другие процедуры международного разбирательства (при наличии таковых)

64. Подавали ли Вы какую-либо из вышеизложенных жалоб в другие органы международного разбирательства или урегулирования?

Да

Нет

65. Если Вы ответили «Да» на предыдущий вопрос, дайте краткое описание процедуры (какие жалобы были поданы, название международного органа, дата и суть принятого решения).

66. Подавали ли Вы (т.е. заявитель) ранее другие жалобы в Европейский суд по правам человека?

Да

Нет

67. Если Вы ответили «Да» на предыдущий вопрос, укажите ниже их номер/номера.

I. Список приложений

Приложите полные и качественные *копии* всех документов. Приложенные документы не будут Вам возвращены, поэтому в Ваших интересах приложить копии, а не оригиналы. Вы **ДОЛЖНЫ**:

- разложить документы отдельно по каждому процессу в хронологическом порядке;
- последовательно пронумеровать страницы; а также
- НЕ скрепляйте, не склеивайте и не сшивайте документы.

68. В поле ниже перечислите в хронологическом порядке приложенные документы с их кратким описанием. Укажите номер страницы, на которой можно найти каждый документ.

1.	Копия протокола личного досмотра физического лица, изъятия вещей и документов от 19 марта 2016 г. (приводится без приложений)	стр. 14
2.	Копия протокола досмотра транспортного средства от 19 марта 2016 г. (приводится без приложений)	стр. 16
3.	Копия рапорта об обнаружении признаков преступления от 19 марта 2016 г. (зарегистрирован 20 марта 2016 г.)	стр. 18
4.	Копия протокола явки с повинной от 19 марта 2016 г. (зарегистрирован 20 марта 2016 г.)	стр. 20
5.	Копия протокола задержания подозреваемого от 20 марта 2016 г.	стр. 23
6.	Копия протокола допроса подозреваемого от 20 марта 2016 г.	стр. 25
7.	Копия протокола судебного заседания <НАИМЕНОВАНИЕ-1> районного суда <НАИМЕНОВАНИЕ-2> области от 10 июля 2017 г.	стр. 28
8.	Копия приговора <НАИМЕНОВАНИЕ-1> районного суда <НАИМЕНОВАНИЕ-2> области от <ДАТА-1> по делу № <НОМЕР-1>	стр. 43
9.	Копия апелляционной жалобы на приговор, поданной Заявителем 13 ноября 2017 г.	стр. 71
10.	Копия апелляционной жалобы на приговор, поданной адвокатом <Ю.> 13 ноября 2017 г.	стр. 75
11.	Копия апелляционной жалобы на приговор, поданной защитником <Э.> 13 ноября 2017 г.	стр. 105
12.	Копия апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам апелляционной инстанции <НАИМЕНОВАНИЕ-2> областного суда от <ДАТА-2> по делу № <НОМЕР-2>	стр. 116
13.		стр.
14.		стр.
15.		стр.
16.		стр.
17.		стр.
18.		стр.
19.		стр.
20.		стр.
21.		стр.
22.		стр.
23.		стр.
24.		стр.
25.		стр.

Комментарии и пояснения

Хотите ли Вы добавить еще что-либо по поводу настоящей жалобы?

69. Комментарии

Заявление и подпись

Настоящим, исходя из моих знаний и убеждений, заявляю, что все сведения, указанные мною в формуляре, являются верными.

70. Дата

--	--	--	--	--	--	--	--

напр. 27/09/2015

Д Д М М Г Г Г Г

Заявитель (заявители) или представитель (представители) заявителя должны поставить подпись в следующем поле.

71. Подпись (подписи) заявителя (заявителей) представителя (представителей) - поставьте галочку

Контактное лицо для ведения переписки

Если жалоба подается несколькими заявителями или если заявитель представлен несколькими представителями, укажите одного адресата, с которым Суд будет вести переписку. Если у заявителя имеется представитель, Суд будет вести переписку исключительно с представителем (являющимся или нет адвокатом).

72. Ф.И.О. и адрес заявителя представителя - поставьте галочку

Заполненный формуляр жалобы должен быть подписан и направлен по почте на следующий адрес:

The Registrar
European Court of Human Rights
Council of Europe
67075 STRASBOURG CEDEX
FRANCE

